

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет!.....6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова.....10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Могильник Стёксово II82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв.97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное.....106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики.....154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова.....178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года.....186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа.....203

Критика и библиография

- Косменко М.Г.* Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208
-

Хроника

- Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани217
- Хузин Ф.Ш.* Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году235
- Хамидуллина С.Г.* Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова).....241
- Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В.* Владимиру Николаевичу Мартьянову – 80 лет!249
- Королев А.И.* К юбилею Александра Алексеевича Выборнова.....254
- Список сокращений261
- Правила для авторов266
- Авторский указатель за 2012 г.....271
- Авторский указатель за 2013 г.....276
- Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old!6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area.30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan.58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial.106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive.178

Kuzminykh S.V., Belozeroва I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement.203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Kosmenko M.G. Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208

CRONICLE

Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M. The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan.217

Khuzin F.Sh. Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014.235

Khamidullina S.G. Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241

Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V. 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov247

Korolev A.I. For the Anniversary of Alexander A. Vybornov.252

List of abbreviations261

Rules for authors266

Author index for 2012.....273

Author index for 2013.....281

Author index for 2014.....290

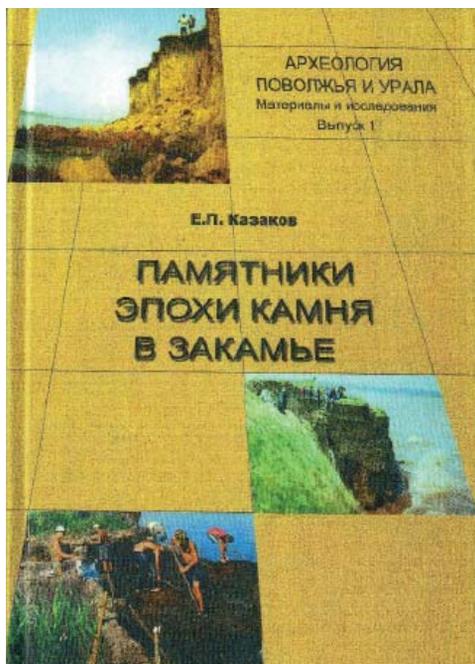
Критика и библиография

Рецензия на книгу: Е.П. Казаков. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ КАМНЯ В ЗАКАМЬЕ (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) // АРХЕОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА. МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ. – ВЫП. 1. – КАЗАНЬ: ООО «ФОЛИАНТЪ», 2011 – 180 С.

© 2014 г. М.Г. Косменко

В рецензии дается положительная оценка монографии, в которой Е.П. Казаковым обобщены результаты многолетних исследований стоянок эпохи палеолита и мезолита, разрушающихся водохранилищем в левобережье устья Камы, а также раскопок уникальных для территории Татарстана погребений эпохи камня, открытых им в долине р. Ик в Восточном Закамье. Монография содержит разносторонние и полные характеристики индивидуальных особенностей каждого археологического объекта, хорошо проиллюстрирована, и является источником надежной информации. Публикуемые материалы имеют отношение к ряду вопросов, которые пока остаются дискуссионными или не вполне ясными, и представляют несомненный интерес для исследователей.

Ключевые слова: археология, Татарстан, бассейн р. Кама, палеолит, мезолит, неолит, стоянки, погребения.

Книга Е.П. Казакова представляет собой публикацию материалов 11 новых и ранее известных археологических памятников, которые автор изучал в закамских районах Татарстана в 1960–1990 гг. Это 7 поселений и 4 могильника каменного века, материалы которых автор датирует в широком диапазоне от позднего палеолита до эпохи неолита.

Жанр публикации археологических материалов имеет свою специфику, которая сопровождается неприятными для читателей ограничениями. Обычно такие работы содержат более или менее развернутые описания памятников и полученных коллекций. Углубленные аналитические исследования материалов по

необходимости более или менее ограничены. Это касается дескриптивного и, в особенности, сравнительного анализа данных. Поэтому суждения и оценки археологов часто изложены в виде эскизных гипотез, слабо подкрепленных убедительными доводами, особенно при низкой информативности материалов. Отсюда следуют безответные вопросы. При большом числе памятников неизбежно возникает проблема стандартизации их описаний и жесткое ограничение желания читателей иметь более полные сведения. В данном случае Е.П. Казаков имел возможность довольно всесторонне и полно охарактеризовать индивидуальные особенности каждого археологического объекта. Он также попытался предварительно определить место этих памятников в локальной археологической периодизации и схеме культурного членения древностей каменного века Среднего Поволжья и Прикамья.

Прежде всего, специальный интерес представляют материалы 4 стоянок в левобережье Камы (Измерская I, II, Девичий городок, Коминтерновская), которые имеют отношение к вопросу о заселении Среднего Поволжья в эпоху позднего палеолита и раннего мезолита. Для пояснения следует напомнить, что этой проблемой в разное время конкретно занимались археологи из Ленинграда (М.З. Паничкина), Казани (А.Х. Халиков, М.Г. Косменко, М.Ш. Галимова и др.), а также попутно высказывались столичные авторы, которые настаивали на протонеолитическом возрасте стоянок с трапециевидными орудиями в устье Камы и были убеждены в том, что эти материалы непременно должны вписываться в схему периодизации мезолита

М.В. Воеводского – А.А. Формозова (А.А. Формозов, Л.В. Кольцов). К единому мнению археологи не пришли. Именно левобережные памятники с «макролитическим» инвентарем в приустье Камы послужили основой для концепции А.Х. Халикова о сибирском происхождении культуры финального палеолита – раннего мезолита в Среднем Поволжье и миграции восточного населения на Волгу. В сущности, это была только рабочая гипотеза, не подкрепленная сравнительным анализом каменного инвентаря из обоих регионов. В дальнейшем археологи не поддержали «сибирскую» гипотезу из-за слабой обоснованности материалами и аргументами, хотя в некоторых работах делались попытки ее реанимации на том же уровне анализа материальной культуры. Гораздо более весомые доводы были высказаны разными авторами в пользу точки зрения о восточноевропейских истоках культуры средневожского мезолита, однако спецификация культуры позднего палеолита в целом осталась не вполне ясной.

Е.П. Казаков предположительно датирует эти памятники эпохой палеолита. Однако есть объективные трудности и сомнения по поводу конкретной хронологии. Тут важен тщательный источниковедческий анализ материалов и природного контекста памятников.

Во-первых, одним из основных аргументов автора в пользу палеолитического возраста стоянок являются остатки ископаемой четвертичной фауны, которые собраны на разрушенной поверхности вместе с кремневыми изделиями либо совместно найдены в культурном слое (Измер-

ская I, Коминтерновская). Согласно автору, некоторые находки представляют собой орудия из фоссилизованных ископаемых костей. К сожалению, стратиграфическое залегание культурных остатков в суглинке здесь не является достаточно точным датирующим признаком и неясно, отложились ли эти кости вместе с каменными изделиями (М.Ш. Галимова). Если даже Е.П. Казаков прав, то нет надежных признаков для опознания всех костных остатков как пищевых отходов жителей стоянки. В этой связи уместно вспомнить концепцию геолога В.И. Громова о широком использовании в позднем палеолите Русской равнины костей погибших животных, особенно мамонта, как материала для орудий и оснований жилищ. Более того, по мнению комментаторов «Книги Ибн-Фадлана» (А.П. Ковалевский), волжские болгары в начале X в. практиковали сбор бивней мамонта и рогов носорога, который сопровождался легендарными сведениями об этих животных. На правобережье Волги в районе устья Камы остатки позднеплейстоценового «мамонтового», по В.И. Громову, фаунистического комплекса многочисленны и легко доступны. По собственному опыту могу утверждать, что практически на каждом участке прерывистого шлейфа четвертичных отложений на подмытом правобережном склоне можно найти бивни мамонта и кости других ископаемых животных, залегающие в суглинке неглубоко от дневной поверхности. Кости обычно разрознены и находятся на разной высоте над рекой, так что в большинстве случаев они явно перетолжены. На правобережных стоянках финального палеолита они

не найдены. Вероятно, что жители левобережных стоянок собирали здесь кости наряду с кремнем. В конечном счете, позитивное решение вопроса о синхронности стоянок на невысоких террасах левобережья нижней Камы и времени существования «мамонтовой» фауны требует более веских доказательств.

Во-вторых, на этих памятниках нет комплекса каменных орудий хозяйственно-бытового назначения, бесспорно маркирующих их палеолитический возраст. Состав каменных изделий на описанных Е.П. Казаковым левобережных стоянках характеризуется кварцевыми отбойниками, кремневыми призматическими нуклеусами, скребками на отщепках и неровных пластинах, бесформенными макролитическими полуфабрикатами. На всех стоянках много отходов первичной обработки кремня. Поэтому их сравнительный анализ с эталонными материалами позднепалеолитических поселений европейской России крайне затруднен, а облик культуры недостаточно ясен. Я не стану прямо утверждать, вслед за М.Ш. Галимовой, что материалы Измерской I синхронны соседней раннемезолитической стоянке Беганчик с типичными пережиточно-палеолитическими формами орудий и трапециями. Но по технико-морфологическим характеристикам каменной индустрии упомянутые пункты не выходят из рамок культурно-хронологической группы поселений раннего мезолита на левобережных террасах, выделенных мной как «усть-камская» культура, позднее пополненная и подробно описанная М.Ш. Галимовой. Можно навскидку перечислить ряд пунктов в лесной и лесостепной зоне между Уралом и

Балтикой, которые квалифицировались археологами как стоянки позднего палеолита или раннего мезолита, например, Юнга-Кушерга в Мари Эл, Ильмурзино (нижний слой) в Башкортостане, Золоторучье I, Акулово I в бассейне верхней Волги, Мьяньгора I, II в Карелии, некоторые пункты в Республике Коми, Архангельской области и др. Они обычно не содержат пригодные для сравнения комплексы каменных предметов. Это следы кратковременных стоянок, иногда с переотложенным культурным слоем, бедными коллекциями каменных изделий точно неопределенного возраста либо стоянки-мастерские разного времени вблизи месторождений минерального сырья. По сути дела, их объединяет отсутствие или крайне низкое число хозяйственно-бытовых орудий, а мастерские отличает обилие отходов производства, нуклеусов и несерийных полуфабрикатов неустойчивых форм. Пункты, описанные Е.П. Казаковым, находятся недалеко от месторождений кремня в известняковых пермских коренных породах правобережья Волги. Это обстоятельство объясняет специфический состав их инвентаря с обилием нуклеусов и отходов производства с примесью «макролитов». Другими словами, при сравнительном анализе каменного инвентаря подобных памятников непременно нужно делать поправки на степень адаптации жителей к местным источникам сырья. Разновременные стоянки-мастерские с похожим составом каменных изделий, к примеру, есть в Карелии, но вблизи месторождений иных видов минерального сырья – кварца и сланца.

Немного отвлекаясь, должен заметить, что подобные малоинформа-

тивные источники нередко являются объектами спекулятивных гипотез тех авторов, которые придерживаются скрытого убеждения, что любое объяснение лучше, чем его отсутствие. Однако поспешные суждения археологов при наличии общественного интереса быстро трансформируются в современные паранаучные мифы. По форме изложения такие легенды имитируют научные работы, особенно компиляции, обзоры и тексты в жанре поп-археологии, посвященные различным «тайнам» и «загадкам», где собственные или чужие предположения маскируются позитивистским стилем, придающим иллюзорную видимость ученой солидности, объективности суждений и отсутствия исследовательских проблем. Так, активисты российской историко-археологической паранауки тиражируют в Интернете и СМИ курьезный миф о Гиперборее каменного века на островах Белого моря, которая послужила истоком европейской цивилизации, рекламируют псевдосенсационные откровения о доледниковом возрасте карельских петроглифов или произвольно усматривают во многих природных каменных объектах Карелии рукотворные культовые сооружения древних саамов. Творцы современных мифов не заинтересованы в анализе археологических данных и ориентируются на привлечение сторонников и клиентуры, ибо некоторые псевдонаучные легенды начинают активно эксплуатироваться в туристической индустрии. В сущности, грань между наукой и паранаукой в археологии очень зыбкая. Их разделяет только один шаг.

Е.П. Казаков его не делает, вполне профессионально, добросовестно

и объективно описывая полученные материалы. Конечно, они не настолько информативны, чтобы их оценки автором и читателями должны обязательно совпадать. Однако их возможно обсуждать. К таким материалам нужен осторожный подход, сопровождаемый тщательным источниковедческим и контекстуальным анализом. Можно определенно говорить о том, что они относятся ко времени не позднее мезолита. Хотя проблема палеолита на средней Волге с «макролитическими» элементами в инвентаре, на мой взгляд, частично остается открытой из-за недостаточной изученности конкретных признаков экологической адаптации культуры этого времени, сведения и наблюдения Е.П. Казакова могут послужить стимулом для дальнейших работ по изучению подобных памятников.

Мезолитические комплексы у с. Измери (Измерские I и II, Девичий городок) выделяются достаточно надежно благодаря специфической пластинчатой индустрии и набору орудий на узких ножевидных пластинках. Е.П. Казаков их квалифицирует как более поздние слои на поселениях данного левобережного микрорайона в приустье Камы. По всей видимости, они представляют относительно поздний этап мезолита в районе с. Измери. Выразительная группа изделий на пластинках есть на поздних стоянках усть-камской культуры. Все же источниковедческая проблема расчленения культурных слоев и комплексов каменного инвентаря разного времени здесь частично остается открытой, и поселения около с. Измери нуждаются в дальнейшем изучении.

Восточнее устья Камы Е.П. Казаков исследовал Старосемиостровскую

стоянку в Икско-Бельском междуречье. Она представляла собой компактное скопление кремневых изделий на глинистом грунте оконечности дюны. Комплекс находок содержит серию мелких сечений пластинок – вкладышей для наконечников метательного оружия из рога, но есть и единичный бесчерешковый наконечник стрелы. Я в целом обозначал подобные материалы как «приуральскую» культуру позднего мезолита, хотя данный термин требует более точной спецификации, территориального и хронологического уточнения. Но ее отличия от усть-камской культуры достаточно очевидны. Как мне представляется, это культура подвижных охотников на степных, преимущественно копытных животных в северной части степной зоны на востоке Русской равнины и в Приуралье. Она содержит каменный инвентарь исключительно из мелких орудий на ножевидных пластинках, но без геометрических микролитов. Как верно отметил Е.П. Казаков, каменный инвентарь Старосемиостровской стоянки вполне типичен для мезолитической культуры Восточного Закамья.

Особый интерес представляют 4 грунтовых могильника, исследованных Е.П. Казаковым на прибрежных дюнах и террасовидных возвышениях в долинах рр. Ик (Меллятамакские III, V, Русско-Шуганский) и Сюнь (Минняровский). Эта категория памятников дает новую, очень ценную информацию о способе и некоторых деталях обряда захоронения на этой территории в мезолите и неолите. Могильники содержат весьма интересный и богатый вещевой инвентарь, который еще предстоит осмыслить и сравнить с материалами поселений.

Пожалуй, автору все же следовало бы более конкретно оценить степень сходства культуры раскопанных им мезолитических могильников и синхронных местных поселений, несмотря на известную специфику состава погребального инвентаря. В данном случае материалы могильников в значительной мере предстают в культурном вакууме, вне контекста упомянутых вскользь местных древностей. Отдельные аналогии некоторым вещам среди древностей Урала, Западной Сибири и даже Крыма, только усиливают это впечатление. Впрочем, возможности автора ограничены жанровой спецификой публикационной работы.

К эпохе мезолита Е.П. Казаков относит Меллятамакский III могильник (тройное, вероятно, семейное и 5 одиночных погребений) и одиночное захоронение Минняровского могильника. Погребенные лежали на боку или спине в неглубоких, видимо, прямоугольных могилах, где найдены разнообразные изделия, среди которых есть кремневые скребки, проколки, нож, скобель, бесчерешковые, в т.ч. листовидные наконечники стрел на пластинах с односторонней, редко двусторонней ретушью у острия, костяные и роговые наконечники метательного оружия с кремневыми сечениями-вкладышами и без них, круглые и конические перламутровые бусы из речных раковин, клыки медведя, лисы и кости жертвенных животных. Очень любопытны зафиксированные Е.П. Казаковым детали сложного погребального обряда, в частности, охристая подсыпка в Минняровском захоронении, наличие останков жертвенных животных и следов огня в

одной из могил Меллятамакского III могильника.

Автор раскопок полагает, что Минняровское захоронение можно соотносить по времени с Оленеостровским могильником в Карелии, опираясь на сходство бесчерешковых форм кремневых наконечников стрел. Эти хронологические параллели столь далеких друг от друга памятников можно признать обоснованными и достаточно корректными. Как замечает Е.П. Казаков, общее сходство некоторых форм и технических приемов ретуширования бесчерешковых наконечников стрел не означает родство культуры мезолитических некрополей Карелии и Закамья. В отличие от Оленеостровского могильника, в Закамье нет типичных «постсвидерских» черешковых наконечников. Действительно, в данном случае речь может идти только о некоторых межкультурных чертах сходства каменных орудий в различных регионах Русской равнины в рамках позднего мезолита. Автор, вслед за К.А. Истоминым, по наконечникам стрел датирует захоронение концом бореального – началом атлантического периода. Примерно к этому времени, 7750–6800 л.н., судя по хронологическому диапазону основной серии радиоуглеродных дат, относится и Оленеостровский могильник (К. Карпелан, М.Г. Косменко), хотя некоторые авторы умозрительно сужают период его формирования до 300 (В.Ф. Филатова) и даже 50–200 лет (В. О’Ши, М. Звелебил). Что касается роговых и костяных цельных и вкладышевых изделий, то знания об их хронологии и ареалах в лесной зоне и лесостепи настолько изобилуют пробелами, что на основании общих параллелей трудно

делать вполне надежные выводы хронологического и культурного порядка. Но когда есть сечения-вкладыши и соответствующая пластинчатая техника раскалывания кремня, то можно допускать и наличие соответствующих вкладышевых орудий. Если в Закамье микролитическая индустрия сохранялась в течение длительного времени, то в раннем неолите Карелии пластинчатая техника очень быстро исчезла, а вместе с ней наконечники стрел постсвидерских и близких им разновидностей, как видимо, и вкладышевые орудия. Сравнения с неолитическими комплексами Карелии уже практически исключаются.

Меллятамакский V могильник (25 погребений) и одиночное Русско-Шуганское захоронение Е.П. Казаков датировал ранним периодом эпохи неолита и отнес к выделенной им «меллятамакской этнокультурной общности» этого времени, локализованной в южном Предуралье. Могильники расположены на песчаных дюнах с остатками разновременных поселений. Зафиксирован ряд очень любопытных деталей погребального обряда. На площади Меллятамакского V могильника есть следы каких-то наземных сооружений, жертвенные очажные ямы, остатки постпогребальных приношений – главным образом, каменных и костяных орудий охоты. Погребения в этом могильнике совершались преимущественно в круглых ямах. В могилах захоронены невысокие европеоиды с грацильными чертами лица (Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонский).

Девять могил безинвентарные, прочие содержали различные вещи, в т.ч. серию роговых вкладышевых копий и кинжалов, различные поделки

из кости, подвески из зубов оленя, кабана и сурка. Есть каменные орудия, в частности короткие наконечники стрел листовидной формы или с прямым основанием, серия ножевидных пластинок и сечений-вкладышей. Много каменных изделий найдено в культурном слое на площади могильника. Они представлены множеством наконечников стрел тех же форм (50 экз.), большой серией пластинок и их сечений, единичными скребками и др., а также малочисленными костяными и роговыми поделками. Культура неолитических могильников демонстрирует ряд общих черт с инвентарем предшествующих некрополей эпохи мезолита, в частности, пластинчатую индустрию расщепления кремня и группу вкладышевых орудий из рога, бесчерешковые наконечники метательного оружия и сечения-вкладыши. Вместе с тем в двух погребениях Меллятамакского V могильника есть шлифованное тесло прямоугольного сечения из зеленоватого сланца, кремневые наконечники с полностью ретушированной спинкой и даже экземпляры с полной двусторонней ретушью. В данном регионе такие находки маркируют неолитический возраст погребальных комплексов.

Сильно разрушенное Русско-Шуганское погребение, по-видимому, находилось в прямоугольной могиле. В ее засыпи найдены фрагменты глиняного сосуда с гребенчатым узором, который имеет параллели в керамике развитого неолита южного Предуралья. Богат и выразителен кремневый инвентарь, состоящий из конического нуклеуса, серии ножевидных пластинок, их сечений и набора различных орудий на пластинках – коротких

бесчерешковых наконечников стрел, проколов, ретушированных сечений-вкладышей, ножа, скребка, а также крупного листовидного наконечника дротика на отщепе с двусторонней обработкой. Есть обломок шлифованного сланцевого изделия, стержень, «утюжок» из талька и утолщенные на обоих концах маленькие кремневые конкреции, которые, видимо, служили украшениями. Костяные и роговые предметы представлены уникальным серповидным вкладышевым орудием длиной около 40 см с ручкой и обломками других изделий. Найдены округлые бусы из речных раковин и резцы сурка. Этот комплекс имеет много общего с древностями Меллятамакского V могильника, явно относится к эпохе неолита и находит некоторые параллели в южноуральских древностях этого времени.

Е.П. Казаков считает, что неолитические памятники «меллятамакского типа» заметно отличаются от мезолитических и могут принадлежать культуре выходцев из южноуральских степей, судя в значительной мере по антропологическим различиям популяций, представленных в Меллятамакских III и V могильниках (Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонский). Подроб-

но не комментируя это суждение, должен заметить, что его следовало бы подкрепить специальным сравнением с культурой местных неолитических, как и южноуральских поселений. Бесспорны южноуральские аналогии некоторым вещам. Миграционную гипотезу нужно в дальнейшем разрабатывать более детально, но в данном случае жанр публикации ограничивает сравнительный анализ культуры.

Завершая обзор представленных Е.П. Казаковым памятников, нужно подчеркнуть, что книга хорошо иллюстрирована, так что читатель имеет возможность в деталях визуально ознакомиться с описанными материалами. В работе есть планы памятников, раскопов и погребений, стратиграфические разрезы, фотоснимки поселений и могил. Подробно опубликован каменный, костяной и прочий инвентарь. Эта книга является источником надежной информации и прочно займет свое место в перечне публикаций археологических материалов бассейна Камы, а также будет напоминать о безвременно ушедшем из жизни исследователе каменного века Нижнего Прикамья Р.С. Габышеве, которому с полным основанием она и посвящена.

Информация об авторе:

Косменко Марк Георгиевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск, Россия); kosmenko@samp.ru

Review of the book: E.P. Kazakov. STONE AGE MONUMENTS IN THE TRANS-KAMA RIVER AREA (ARCHAEOLOGICAL ESSAY). KAZAN: FOLIANT PUBL., 2011, 180 P. ARCHAEOLOGY OF THE VOLGA REGION AND THE URALS. PROCEEDINGS AND RESEARCHES, ISSUE 1.

M.G. Kosmenko

The review provides a positive assessment of the monograph, in which Ye.P. Kazakov summarizes the results of many years' studies of the Paleolithic and Mesolithic period sites that are being gradually destroyed by the reservoir on the left bank of the Kama River mouth, as well as the data on excavations of Stone Age burials, unique for the territory of Tatarstan, that were discovered by him in the valley of the Ik River in the Eastern Kama area. The monograph contains complete and exhaustive characteristics of individual features of each archaeological site; it is well illustrated, and serves as a source of reliable information. The published materials are relevant to a number of problems that still remain controversial or not quite clear and are of great interest to researchers.

Key words: archaeology, Tatarstan, the Kama River basin, the Paleolithic, the Mesolithic, the Neolithic, sites, burials.

About the Author:

Kosmenko Marc G. Candidate of Historical Sciences. Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 11, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation; kosmenko@sampo.ru